

Никто не имел ни малейшего представления о том, какие именно слова произносил министр Шэнь, когда вошёл во дворец на аудиенцию к императору. Известно было лишь одно: сразу после его ухода император в срочном порядке вызвал чиновников трёх ведомств, и свет свечей в тронном зале не гас до глубокой ночи.

Армия Северного похода как раз возвращалась в столицу, и в честь этого события император объявил всеобщую амнистию... Однако дело о военном жалованье, которое до этого момента почти сошло на нет, после внезапного покушения на министра Шэня вновь подняло такую мощную волну, какой не ожидал никто. Сначала начались тотальные проверки экзаменаторов, отвечавших за государственные экзамены, затем вскрылись вопиющие упущения в гарнизоне на окраине столицы – в одночасье эта зачистка затронула бесчисленное множество чиновников.

Высшая знать и так называемые «чистые» чиновники тут же принялись яростно обвинять друг друга, отчаянно пытаясь отмыться от ответственности и переложить вину на плечи соседей.

В зале суда император, восседая на высоком троне, с ледяным, пронизывающим взглядом окинул столичных чиновников и с силой швырнул на пол все представленные доклады:

– Обычное дело о жалованье, покушение на государственного чиновника, взяточничество, махинации в гарнизоне... Сколько ещё вещей, о которых Я не знаю?

После этих слов все присутствующие чиновники в ужасе пали ниц, не смея проронить ни единого звука.

Император, чей взор был исполнен неоспоримого величия, медленно обвёл присутствующих и остановился на старшем из военных. Граница не могла оставаться без присмотра ни единого дня, и армия клана Ци должна была в самое ближайшее время отправиться на север, а дело о жалованье напрямую касалось простых солдат. Если этот вопрос не будет решён окончательно, боевой дух всей армии будет подорван.

Он перевёл взгляд с Ци Шэня на его сына:

– Ци Ханьчжоу.

Четырнадцати-пятнадцатилетний юноша, уже статный и высокий, стоял рядом с отцом, ничуть не выказывая робости перед лицом монарха.

Услышав своё имя, он поднял голову и ответил:

– Я здесь, Ваше Величество.

Император произнёс властным тоном:

– Это дело передаётся в ведение палаты по пересмотру уголовных дел, при полном содействии парчовой гвардии. Ты назначаешься главным инспектором. Сделай так, чтобы Я получил ясные и исчерпывающие ответы!

Как только эти слова прозвучали, все присутствующие в зале устремили свои взоры на Ци

Ханьчжоу.

Клан Ци был той силой, которой император доверял больше всего на свете. Раз дело касалось безопасности границы, а расследованием займётся человек из клана Ци, то добром для виновных это точно не кончится!

Император небрежно махнул рукой, объявляя аудиенцию закрытой, и чиновники, стараясь не привлекать внимания, потянулись прочь из зала.

Глава палаты по пересмотру уголовных дел перехватил Ци Ханьчжоу прямо у выхода:

- Молодой генерал, погодите. Как нам надлежит поступить?

- Усильте охрану двух подозреваемых и максимально тщательно проверьте все счета министерства обороны за последние годы, - коротко ответил Ци Ханьчжоу.

Глава палаты по пересмотру уголовных дел помрачнел, но не успел он задать какой-либо уточняющий вопрос, как Ци Ханьчжоу уже зашагал прочь, не оборачиваясь.

Коллеги, заметив явное замешательство главы палаты по пересмотру уголовных дел, подошли к нему ближе:

- Господин Лю, боюсь, это дело будет крайне непросто решить.

Глава палаты по пересмотру уголовных дел, мучимый внезапно возникшей головной болью, поспешил спросить у них совета.

- Данное дело затрагивает слишком многих влиятельных и могущественных людей. Господину Лю стоит быть предельно осторожнее, особенно с молодым генералом Ци - его ни в коем случае нельзя недооценивать, - один из коллег задумчиво посмотрел вслед удаляющемуся Ци Ханьчжоу. - Армия клана Ци вернётся на север в ближайшие дни, и этот шаг Его Величества... боюсь, он хочет оставить юношу в столице.

Едва миновав дворцовые ворота, Ци Ханьчжоу остановился. К нему поспешил заместитель и передал зашифрованное письмо:

- Как вы и приказали, молодой генерал: преступник и тот книжник в обычной жизни не были знакомы, а заказчик выбрал их совершенно случайно. Преступник часто бывал в дорогих ресторанах и прислуживал там знатым господам, а книжник постоянно околачивался в чайных, где обычно собираются «чистые» чиновники. Если речь действительно идёт о продаже должностей, то эта версия выглядит вполне логичной.

- Тот, кто на самом деле заказал убийство, прекрасно знает о распрях среди знати и о скрытых потоках продажи должностей, - Ци Ханьчжоу аккуратно сложил письмо, и его холодный взгляд скользнул по массивным дворцовым стенам. - Он просто воспользовался случаем, чтобы взбаламутить эту мутную воду.

Заместитель опешил от таких слов:

- Значит, и тот странный случай с испуганными лошадьми на тренировочном поле - тоже его рук дело?

- Не факт, здесь другой почерк, - Ци Ханьчжоу нахмурился. - Вину министра Шэня трудно

доказать, книжник и преступник бесполезны, но это не то, о чём должны думать мой отец и я, и уж тем более не то, чего на самом деле хочет Его Величество.

Заместитель засомневался, и чем больше он размышлял, тем сильнее его охватывал безотчётный страх:

- Молодой генерал, вы хотите сказать...

Ци Ханьчжоу легко вскочил в седло и обвёл взглядом шумные улицы столицы:

- Как ты полагаешь, где может находиться то самое жалованье, которое клан Ци не смог найти ни в одном месте?

В то время как при дворе все пребывали в глубоком страхе, в задних покоях дворца царила абсолютная тишина.

Шэнь Юньфэй пришёл на встречу с Ин Фушэном лишь спустя три дня. Когда он, наконец, прибыл, Ин Фушэн как раз принимал очередную порцию лекарства. Горькие отвары, прописанные лекарем Чу, стали для Ин Фушэна неизменной ежедневной рутинной, и благодаря этой неустанной заботе в последнее время его цвет лица наконец перестал быть таким мертвенно-бледным - в нём проступила долгожданная жизнь.

Вспоминая строгие наставления отца о событиях последних дней, разыгравшихся при дворе, Шэнь Юньфэй, глядя на юного и всё ещё болезненно слабого принца перед собой, не смел проявлять ни капли пренебрежения. Когда слуги, закончив свои дела, удалились, он согнул колени, собираясь полностью опуститься на пол в глубоком поклоне, но его вовремя остановил Сунъань, тут же бережно поддерживая юношу под локти:

- Господин Шэнь.

- Благодарю Вас, Ваше Высочество, за то, что вызволили мой клан из этой страшной беды! - каждое слово Шэнь Юньфэя было исполнено предельной серьёзности и искренней признательности.

Ин Фушэн, видя, что гость наконец пришёл в себя и обрел равновесие, медленно отставил чашу с лекарством в сторону:

- Это министр Шэнь вошёл во дворец и сумел объясниться перед императором, только благодаря этому смелому шагу появилась первая надежда.

Шэнь Юньфэй невольно стиснул зубы. Он прекрасно понимал: если бы его отец не был ранен в результате покушения и если бы дело об этом нападении не подняло такой небывалый шум, император вряд ли стал бы с ним встречаться.

Он не знал, что именно было написано в том таинственном письме, но был уверен в одном: именно благодаря своевременному и тонкому вмешательству шестого принца у семьи Шэнь появился призрачный шанс снова вздохнуть свободно.

- Ты пришёл во дворец, и теперь за каждым твоим шагом наблюдает множество невидимых

глаз, – Ин Фушэн внимательно посмотрел на него. – На людях мы должны оставаться лишь принцем и его скромным компаньоном по учёбе.

Сунъань мягко добавил:

– Господин Шэнь, пожалуйста, встаньте.

Шэнь Юньфэй на мгновение помедлил, но всё же поднялся на ноги.

На столе, в окружении письменных принадлежностей, лежали «Четверокнижие» и «Пятикнижие» – труды, присланные вдовствующей императрицей Сяо специально для занятий Ин Фушэна.

Ин Фушэн неспешно открыл одну из книг и произнёс:

– Люди клана Ци следят за тобой.

Шэнь Юньфэй заметно вздрогнул. С тех самых пор, как с его отцом случилась беда, весь гарнизон на окраине столицы был заменён на людей клана Ци, а император, более того, назначил молодого генерала Ци главным инспектором по этому делу.

– Откуда вы знаете об этом, Ваше Высочество?

Дело о жалованье было слишком масштабным, чтобы остаться незамеченным. Ин Фушэн, опираясь на детали и знания из своей прошлой жизни, прекрасно понимал: министр Шэнь стал лишь удобной жертвой в жестокой борьбе политических партий. В той, прошлой жизни, Шэнь Юньфэйю и клану Ци потребовались долгие годы изнурительных трудов, чтобы добиться пересмотра этого дела, и за это время почти все важные улики были безвозвратно уничтожены. Но сейчас расследование только началось, и преступники не рискнули уничтожить всё сразу, втайне надеясь, что клан Шэнь будет осуждён, и тогда всё окончательно утихнет.

Император оставил семью Шэнь в живых и позволил Шэнь Юньфэйю прийти во дворец лишь с одной целью: чтобы через него найти истинное местонахождение жалованья и выявить настоящих предателей.

Министр Шэнь Чанцунь, сумевший дослужиться до столь высокого поста в бесконечной борьбе знати и «чистых» чиновников, вовсе не был глупцом. Иначе откуда в прошлой жизни у Шэнь Юньфэйя взялись бы те самые улики, позволившие ему намертво вцепиться в партию наследного принца? Кто в тот критический момент спешил откеститься от связей, кто тайно общался с министром Шэнем по делу о жалованье... Ключ к разгадке этой тайны знали только люди из семьи Шэнь. В прошлой жизни дело было почти невозможно расследовать, потому что прошло слишком много времени, а министр Шэнь погиб. Сейчас же время было максимально подходящим: министр Шэнь Чанцунь находился под защитой клана Ци, так почему бы не начать расследование именно сейчас?

– Клан Ци состоит из честных чиновников. Если кто и ненавидит виновников дела о жалованье больше, чем ваш собственный клан, так это армия клана Ци с северной границы, – Ин Фушэн спокойно перевернул страницу. В комнате витал тонкий, умиротворяющий аромат сандала, и он продолжал своим ровным голосом: – Визит министра Шэня к императору был первым шагом, расследование, которое ведёт клан Ци, – вторым. Но чтобы по-настоящему и окончательно снять все обвинения, необходим третий шаг.

- Улики невинности клана Шэнь, - догадался Шэнь Юньфэй.

Шэнь Юньфэй горько усмехнулся:

- Если бы у нас были такие улики, нам не пришлось бы так унижительно оправдываться...

- Кто сказал, что нужны улики именно клана Шэнь? Расследованием занимаетесь не вы, а палата по пересмотру уголовных дел, клан Ци и сам императорский двор.

Ин Фушэн поднял глаза на Шэнь Юньфэя, в облике которого ещё не проявилось то холодное величие, что ждало его в будущем:

- Кто-то очень хочет погубить ваш клан. Если бы это был я, все улики давно были бы уничтожены без следа. Раз уж вас сделали козлами отпущения, как могли бы ваши враги дать вам шанс на спасение? Но уликой может стать и сама украденная вещь.

Шэнь Юньфэй был совершенно потрясён этим заявлением:

- Вы имеете в виду местонахождение жалованья? Но император приказал искать его так долго, и всё безрезультатно...

Принц сидел неподвижно, и казалось, будто бушующие при дворе страсти и интриги не имели к нему никакого отношения, но Шэнь Юньфэй прекрасно понимал: всё это закрутилось с одного простого заказа на убийство.

Это событие всколыхнуло столичные кланы, дав семье Шэнь короткую передышку. Дело о жалованье возникло из-за того, что груз был подменён, что сорвало все сроки поставок. У семьи Шэнь действительно не было прямых улик, доказывающих их невинность, но если найти само жалованье - всё в одночасье изменится. Столь огромный груз было невозможно быстро и незаметно перепродать, и как только его обнаружат, истинный преступник будет немедленно разоблачён.

Шэнь Юньфэй мгновенно осознал всю суть происходящего и понял, почему его отец в ту роковую ночь так спешил к императору.

- Несколько дней назад на тренировочном поле внезапно испугались лошади. Ты, господин Шэнь, прекрасно разбираешься в животных, неужели ты и вправду думаешь, что это была простая случайность? - спросил Ин Фушэн.

Шэнь Юньфэй ошеломлённо посмотрел на него:

- Вы хотите сказать...

Ин Фушэн не ответил сразу, спокойно наливая чай для Шэнь Юньфэя. Он медленно пододвинул чашку к гостю. Дело о жалованье было крайне трудно расследовать, потому что груз словно испарился прямо во время транспортировки. Клан Ци тщательно обыскал весь путь следования, но ничего не нашёл.

- А что, если этот груз так и не покинул пределы столицы? - намекнул Ин Фушэн.

- Я слышал, что в ведомстве императорских конюшен заведуют императорскими лошадьми, - Ин Фушэн сделал небольшую паузу, и в его глазах блеснул холодный, расчетливый огонек. - Значит, вашему клану сейчас жизненно необходимо разжечь настоящий пожар.

Глубокой ночью, на самых окраинах столицы, гарнизон как раз сменил караул.

В этот момент темная, почти неразличимая тень бесшумно выскользнула из расположения войск, привычным и быстрым движением пересекла Южную улицу и осторожно толкнула дверь неприметной чайной. Заместитель главы ведомства императорских конюшен сидел внутри, буквально сгорая от нетерпения и тревоги, постоянно оглядываясь на дверь. Увидев вошедшего, он резко вскочил с места, и в его дрожащем голосе отчетливо сквозила паника:

- Почему ты пришёл именно сейчас?! Клан Ци в последнее время невероятно усилил проверки, они уже начали рыться в старых счетах министерства обороны. Если они найдут то, что мы натворили...

- Я пришёл лишь для того, чтобы передать приказ учителя, поэтому прошу вас, успокойтесь, - ответил человек в чёрном, чей голос звучал глухо и бесстрастно. - В столице сейчас стало слишком небезопасно, и нам нужно срочно придумать, как перепрятать ту партию товара.

Лицо заместителя главы ведомства императорских конюшен мгновенно изменилось, он в ужасе пробормотал:

- Столько товара... Как, во имя всего святого, его можно перепрятать?!

- Если перепрятать невозможно, значит, его нужно уничтожить, - отрезал человек в чёрном. - Учитель приказал не оставить клану Ци ни единой зацепки, ни одного следа.

Заместитель главы ведомства императорских конюшен, услышав это, в полном отчаянии отступил на шаг:

- Столько времени мы их прятали, и теперь вы предлагаете всё уничтожить?!

- Император намерен защитить Шэнь Чанцуня, а клан Ци сейчас - это острое, как бритва, лезвие. Сейчас совершенно не время для открытых конфликтов, - человек в чёрном многозначительно намекнул: - При дворе обязательно найдутся люди, которые замолвят за вас словечко. У вас есть максимум три дня, чтобы всё уладить и зачистить хвосты... Вы и сами

прекрасно знаете, как лучше поступить, а о вашей семье, будьте уверены, позаботятся, – сказав это, он оставил на столе секретный приказ и, развернувшись, так же бесшумно ушёл.

Заместитель главы ведомства императорских конюшен бессильно опустился на стул, чувствуя, как ноги становятся ватными. Слуга, увидев, что таинственный гость ушёл, поспешно подошёл и поддержал своего господина:

– Господин.

– Из дворца пришло секретное письмо, прямо из Восточного дворца, – слуга осторожно извлек из складок одежды изящную нефритовую подвеску, к которой было прикреплено послание.

Услышав упоминание о Восточном дворце, заместитель главы ведомства императорских конюшен вздрогнул всем телом:

– Наследный принц...?

Письмо было развёрнуто. Чем больше чиновник читал строки, тем сильнее его охватывал ледяной ужас. Покушение на семью Шэнь, странный инцидент с лошадьми – в последнее время кто-то намеренно и методично ходил вокруг да около, сжимая кольцо. Ведомство императорских конюшен отвечало за лошадей, и в тот злополучный день он, по личному и строгому приказу наследного принца, устроил всю эту заварушку с животными на тренировочном поле. Хотя всё было сделано чисто и профессионально, если кто-то всерьёз нацелился на ведомство императорских конюшен, добром это не кончится. Ответственный за тот день служащий уже был уволен и отправлен в родную деревню, но если парчовая гвардия начнёт копать глубже, проблемы станут катастрофическими.

Тот господин из Восточного дворца ещё не знал о текущем положении дел, и нужно было срочно, любой ценой заметить следы.

– Пошли! Живо в конюшни!

У ведомства императорских конюшен были свои конюшни, разбросанные по всей округе столицы.

Как только заместитель главы ведомства императорских конюшен вышел из чайной, он вдруг уловил какой-то странный звук. Подняв голову, он увидел вдали поднимающийся в ночное небо густой, иссиня-чёрный дым. Его лицо мгновенно исказилось от неопишуемого ужаса.

В это же самое время армия клана Ци, охранявшая окраины столицы, молниеносно и слаженно окружила ведомство императорских конюшен. Управляющие в панике вскакивали с постелей, а бойцы парчовой гвардии действовали в тени, бесшумно и эффективно. Не прошло и часа, как особняк главы ведомства императорских конюшен был взят в плотное кольцо.

Ци Ханьчжоу, за которым по пятам следовал глава палаты по пересмотру уголовных дел, уверенно вошёл внутрь. Последний был бледен как полотно, с тревогой наблюдая за тем, как люди из парчовой гвардии проводят жёсткий и тщательный обыск. Глава ведомства императорских конюшен и другие высокопоставленные чиновники были схвачены в считанные минуты; некоторые пытались бежать, но были пойманы и скручены. Ци Ханьчжоу, не тратя времени на пустые разговоры, передал всё остальное в руки парчовой гвардии и сухо спросил:

- Где заместитель главы ведомства императорских конюшен?

- Его нет в особняке, молодой генерал, - доложили ему.

Ци Ханьчжоу нахмурился, и в его голове внезапно сложился пазл:

- Немедленно проверьте все конюшни ведомства императорских конюшен в окрестностях столицы!

- Беда, молодой генерал! - раздался крик.

Вдалеке показался запыхавшийся всадник, который, едва затормозив, выкрикнул:

- Конюшни в пригороде горят!

В глазах Ци Ханьчжоу на мгновение мелькнуло удивление. Он резко натянул поводья, заставляя коня остановиться, и приказал подчинённым немедленно тушить пожар.

Заместитель, сопровождавший его, был в полном замешательстве:

- Вы во всеуслышание приказали главе палаты по пересмотру уголовных дел проверить счета министерства обороны, ночью заместитель главы ведомства императорских конюшен внезапно исчез, а теперь конюшни загорелись... Похоже, кто-то очень внимательно следит за каждым нашим шагом.

Ци Ханьчжоу снова натянул поводья, его взгляд стал предельно сосредоточенным:

- Этот пожар устроили вовсе не их люди. Если бы они действительно хотели сжечь улики, они бы в первую очередь подожгли архив министерства обороны.

Только уничтожив архив, можно было бы стереть все доказательства так, чтобы счета стало невозможно проверить. А поджог конюшен лишь сильнее привлекал внимание к министерству обороны и ведомству императорских конюшен, буквально указывая следствию путь.

- Тогда это значит... - заместитель был совершенно поражён, осознав истинный масштаб игры.

Ци Ханьчжоу резко развернул коня и направил его в сторону окраины столицы, и в его голосе прозвучало холодное осознание:

- Кто-то опередил нас на один шаг.

Этой ночью в разных частях столичного пригорода поднялась тревога. Конюшни ведомства императорских конюшен полыхали яростным пламенем, и огонь был пугающе сильным, пожирая всё на своём пути.

Императорская гвардия и армия клана Ци начали действовать почти одновременно, слаженно и стремительно. Вдали от городских стен багровое зарево освещало ночное небо, превращая его в кровавое полотно. К счастью, пожар обнаружили достаточно быстро и успели локализовать очаги, прежде чем пламя перекинулось на близлежащие поселения и окрестности.

Это внезапное происшествие мгновенно встревожило императорский дворец. Агенты парчовой гвардии всю ночь напролёт присылали срочные доклады о случившемся, и в глубокой тишине ночи в зале дворца Небесной Чистоты вновь зажглись огни, знаменуя бессонную ночь правителя.

Служа Ин Фушэну, Сунъань с облегчением заметил, что настроение принца сегодня заметно улучшилось. Даже утреннее, горькое лекарство он выпил без привычных капризов и сопротивления, словно предчувствуя что-то важное.

Когда господин и его верный слуга прибыли во дворец Литературного Сияния, остальные ученики уже давно были на своих местах. Шэнь Юньфэй сидел неподвижно, глубоко погружённый в свои тревожные мысли, и лишь при виде Ин Фушэна поспешно поднялся, чтобы

выразить своё почтение глубоким поклоном.

- Наследный принц прибыл! – раздался чей-то голос.

Ин Фушэн медленно перевёл взгляд в сторону и увидел наследного принца, величественно входящего в зал. Переступив порог, тот на мгновение задержал тяжёлый, оценивающий взгляд на Шэнь Юньфэе, а затем перевёл его на Ин Фушэна.

Ин Фушэн с безупречным спокойствием сделал вид, что совершенно не заметил вспыхнувшей враждебности в глазах наследника, и поприветствовал его, строго соблюдая все правила придворного этикета:

- Приветствую старшего брата.

Наследный принц резко развернулся и ушёл, даже не пытаясь сохранить свою привычную маску мягкости и добродетели. Вокруг него всегда крутилось немало льстецов и приспешников. Ин Фушэн до этого редко посещал занятия во дворце Литературного Сияния, и лишь в последнее время, когда его здоровье пошло на поправку, стал появляться здесь чаще. Присутствующие ученики прекрасно понимали пропасть между наследником и обычным принцем, и, видя явную неприязнь наследника к Ин Фушэну, поспешили отойти подальше, чтобы не попасть под горячую руку.

Зато седьмой принц, напротив, подошёл к Ин Фушэну поближе. Он всё ещё помнил тот случай на тренировочном поле и теперь испытывал искреннюю симпатию к этому обычно угрюмому и замкнутому шестому брату.

Приглушённый шёпот в зале стих лишь с приходом строгого наставника, но сегодняшний день во дворце Литературного Сияния с самого утра обещал быть особенным.

Прошло всего два часа занятий, как евнух Жун, один из самых приближённых людей императора, лично явился, чтобы вызвать наследного принца и шестого принца.

Император крайне редко посещал дворец Литературного Сияния, чтобы лично проверить успехи своих сыновей, и было очевидно, что этот внезапный визит вовсе не был случайным. Наследный принц, вспоминая свои «успехи» за последние дни, при виде идущего рядом Ин Фушэна почувствовал, как на душе скребутся кошки. Если бы коварный план на тренировочном поле удался, Шэнь Юньфэй давно перестал бы быть компаньоном и никогда не вернулся бы во дворец. Теперь же дело семьи Шэнь имело реальные шансы на успех, и если их

действительно оправдают, он с горечью осознал, что зря упустил Шэнь Юньфэя из рук.

В заднем зале дворца Литературного Сияния император величественно восседал на высоком троне, а рядом с ним, в почтительном молчании, находился наставник. Увидев вошедших принцев, наставник медленно поднялся и почтительно отклонялся.

- Сяо Лю, как твоё здоровье в последнее время? - спросил император, и в его голосе прозвучала редкая нотка интереса.

Ин Фушэн ответил с должным почтением:

- Благодарю отца за заботу, мне уже стало намного лучше.

Император едва заметно кивнул, а затем медленно перевёл взгляд на наследного принца, и в его глазах внезапно промелькнул ледяной холод:

- А как обстоят дела с учёбой у наследного принца?

- Отвечаю отцу, ваш сын не смеет лениться, все задания наставника были выполнены мною ещё позавчера, - наследный принц начал подробно и с некоторым усердием рассказывать о том, что он успел изучить за последнее время.

Выражение лица императора оставалось абсолютно неизменным, и лишь когда тот закончил свою речь, монарх сухо спросил:

- И это всё?

Наследный принц внезапно замер, заметив, что в голосе отца сквозит пугающее равнодушие. Такая резкая перемена в отношении заставила его сильно занервничать. С самой учёбой у него никогда не было проблем, и наставник регулярно его хвалил.

Почувствовав неуверенность, принц поспешил добавить:

- Сын был глубоко поглощён учёбой и за это время написал две статьи.

- Только учёбой? - сурово, почти угрожающе спросил император.

Наследный принц был в полном замешательстве и совершенно не понимал, в чём дело. В следующий миг император резким движением бросил на пол нефритовую подвеску, которая с оглушительным треском разбилась вдребезги.

Ин Фушэн медленно перевёл взгляд на осколки разбитого украшения и едва заметно приподнял бровь, выражая молчаливый интерес.

При виде этой подвески лицо наследного принца мгновенно стало мертвенно-бледным, словно из него в одно мгновение выкачали всю кровь.

На лице императора уже открыто читался гнев, а голос стал тяжёлым и властным:

- Как ты объяснишь Мне, что это за подвеска и откуда она взялась?

<http://bllate.org/book/18055/1731086>